

АЛАН ТИТЛИ

Годо приходит

Трагикомедия в двух действиях

Перевод с ирландского Т. Михайловой

Действующие лица

ЭСТРАГОН
ВЛАДИМИР
МАЛЬЧИК
ПРОГАСТОРОН
МОМО
НЕВЕЗУХА

Действие первое

На сцене — проселочная дорога, театрально уходящая вдаль. На первом плане — дерево, судя по тому, что на одной из веток висит большое красное яблоко, это яблоня. Время — полдень.

В общем это примерно та же сцена, которой кончается знаменитая пьеса "В ожидании Годо". И те же персонажи, Эстрагон и Владимир, стоят у самого края сцены. У их ног валяется веревка. Вид у обоих измученный. Голоса усталые.

ЭСТРАГОН. Я так больше не могу.

ВЛАДИМИР. Ты все время это говоришь.

ЭСТРАГОН. Давай разойдемся. Может, так будет лучше?

ВЛАДИМИР. Завтра мы повесимся. *(Пауза.)* Да, наверное. Если, конечно, Годо не придет.

ЭСТРАГОН. А если он придет?

ВЛАДИМИР. Тогда мы спасены. *(Снимает шляпу и задумчиво вертит в руке. Затем вешает на одну из веток и рассматривает ее, опять снимает и снова вертит в руке.)*

ЭСТРАГОН. Ну что, пошли?

ВЛАДИМИР. Как хочешь.

Не двигаются с места.

ВЛАДИМИР. Мы ушли?

ЭСТРАГОН. Не уверен.

ВЛАДИМИР. Но должны же мы как-то сдвинуться с места?!

ЭСТРАГОН. Не думаю.

ВЛАДИМИР. Но ведь человек всегда думает о том, что он где-то находится! Нельзя ни о чем не думать и нигде не находиться! Так устроен мир!

ЭСТРАГОН. Ну, ни в чем нельзя быть уверенным наверняка. Может, когда-то все было совсем по-другому. Может, все было устроено так, что теперь мы этого даже и представить не можем. Была тайна! Мистика! Магия! И мы никогда и ничего не узнаем об этом!

ВЛАДИМИР. Ну, он-то об этом знает. Годо во всем этом разберется.

ЭСТРАГОН. Когда придет.

ВЛАДИМИР. Если придет.

ЭСТРАГОН. Он сказал, что придет. Тебе этого мало?

ВЛАДИМИР. Меня это не удивит. Меня не удивит, что он все-таки придет после того, как мы так долго его ждали.

ЭСТРАГОН. И что мы тогда будем делать?

ВЛАДИМИР. Будем делать все то, что хорошо. И всё будем делать хорошо. И всё, что мы будем делать, будет хорошо, и нам от этого будет хорошо.

ЭСТРАГОН. Да, но что именно? С чего мы начнем? Что самое важное?

ВЛАДИМИР. Тогда все станет важно! Все, что мы будем делать, все будет важно! Даже часть. Потому что это будет часть большого целого. Важная часть. Или даже малая часть. Но — большого целого. И вот это будет такая малая часть, малюсенькая часть, частичка, долька, такая маленькая долька, толика, долочка, но это будет моя доля, и она будет моя, и это будет моя доля. Я смогу положить ее в карман. Я буду ее вынимать, когда захочу, разглядывать, гладить!

ЭСТРАГОН. Как в опере? У каждого своя партия. Как ария, только петь мы будем, когда сами захотим. А то мне надоело петь и плясать под чужую дудку. Понимаешь? Петь — это тебе не гладить, трогать, щупать... А ты умеешь щупать? Это ведь целое искусство! Тут нужен другой человек, без этого удовольствия не получишь. Да, уметь работать руками — искусство, это тебе не губы кривить, слюни пускать... Туда-сюда совать...

ВЛАДИМИР. Да, надо уметь довольствоваться малым, помня, что мир не вечен.

ЭСТРАГОН. Да... Я даже один раз попытался стать отцом...

ВЛАДИМИР. И, конечно, ничего не вышло!

ЭСТРАГОН. Ничего не получилось.

ВЛАДИМИР. Это очень утомительно!

ЭСТРАГОН. Да-да... Страшно утомительно! Надо стараться, надо пытаться, надо стремиться, лезть, пыхтеть... Это огромный труд. Тут тебе и амбиции, и мужское достоинство, взлеты и падения, проблемы, испытания... Да, в общем дело того не стоит...

ВЛАДИМИР. И что, так ничего и не получилось?

ЭСТРАГОН. У меня никогда ничего не получается.

ВЛАДИМИР. Ничего, получится, когда придет Годо.

ЭСТРАГОН. А пока надо ждать, развлекая друг друга непринужденной беседой. Не стоять же молча! Должна быть такая... милая беседа, без принуждения, без темы, просто разговор ни о чем. Нельзя же просто стоять и ничего не делать.

ВЛАДИМИР. А я бы смог...

ЭСТРАГОН. Да?

ВЛАДИМИР. Я мог бы ничего не говорить.

ЭСТРАГОН. Знаешь, люди часто разговаривают, ничего при этом не говоря.

ВЛАДИМИР. Ты тоже обычно ничего не говоришь.

ЭСТРАГОН. Просто ты не умеешь слушать!

ВЛАДИМИР. Просто ты не умеешь слышать!

ЭСТРАГОН. Я не глухой. Это глухие слушают, но ничего не слышат.

ВЛАДИМИР. Не в том дело!

ЭСТРАГОН. А меня дело вообще не интересует!

ВЛАДИМИР. В смысле — не в том вопрос.

ЭСТРАГОН. Мне не нужны ВОПРОСЫ, мне нужны ОТВЕТЫ.

ВЛАДИМИР. А ответы не так уж и сложны. Но самый простой ответ трудней всего понять, самые простые ответы — самые непонятные.

ЭСТРАГОН. Ты плохо объяснил, что такое ответ. Ну, и что же такое — ответ? Суть ответа должна быть заключена в самом вопросе. Ибо

невозможно дать ответ, не договорившись о терминологии. Если в вопросе есть термины, хотя бы один, то сначала надо дать его определение. Определение термина – это и есть освещение проблемы. А без освещения не будет и света. Тебе это ясно?

Владимир (*вздыхает*). А теперь какой термин будем освещать?

Эстрагон. Страдание!

Владимир. Это как-то неоригинально.

Эстрагон. Красота?

Владимир. Уродливо.

Эстрагон. Святость?

Владимир. Грязно.

Эстрагон. Несправедливость?

Владимир. Тоже не пойдет!

Эстрагон. А если про то самое?

Владимир. Про то уже говорили. А ты знаешь, что от курения бывает рак?

Эстрагон. Стоп! Про рак – не надо! Давай о чем-нибудь другом. Про порнографию, проституцию, содомию, садизм, педофилию, некрофилию, политику. Про то, как утром какаешь. Про инцест. Тема рака – запрещена!

Владимир. Ну, ты еще думаешь вешаться?

Эстрагон. А разве это не ты собирался?

Владимир. Это не важно. (*Пауза.*) Знаешь, давай оба повесимся.

Эстрагон. Да, вместе веселее.

Владимир. Делать что-то в одиночку – плохая привычка.

Эстрагон. Говорят, от одиночества можно сойти с ума.

Владимир. Ослепнуть.

Эстрагон. Давай, ты первый.

Владимир. Ты старше.

Эстрагон. Но ты храбрее!

Владимир. А ты умнее.

Эстрагон. Да, я в свое время прослушал курс.

Владимир. А я провалился на экзамене.

Эстрагон. Может, если мы повесимся, то узнаем ответы на все вопросы. Просто ответ – он с другой стороны. Там, где вечная истина.

Владимир. Великолепно, старик! Ты становишься резонером. А все равно попробовать стоит.

Эстрагон. И тогда мы получим ответ.

Владимир. Мы получим ответ в аду, если, конечно, таковой существует.

Эстрагон. Или в чистилище, если, конечно, оно существует.

Владимир. Или в раю.

Эстрагон. Или в небытии, если оно существует.

Владимир. Ну что, давай?

Поднимают веревку и подходят к дереву. Молча смотрят на яблоко.

Эстрагон. Давай я сначала перед тобой исповедуюсь.

Владимир. А что, есть что-то, чего я еще не слышал?

Эстрагон. Пожалуй, нет.

Владимир. Тогда какой смысл в исповеди?

Эстрагон. Но я хотя бы имею право на последнее желание?

Владимир. Да, если есть желания. Думаешь, так будет легче? Ищите и обрящете! Так обычно говорят.

Эстрагон. Хочу увидеть Санта-Клауса!

Владимир (*берет веревку и пробует, насколько она прочная*). Не смешно.

Эстрагон. Но я не могу придумать ничего интересного.

Владимир. Ну, придумай что-нибудь неинтересное. Подумай о душе! О будущем нашего мира.

Эстрагон. Лучше сосчитаю до десяти!

Владимир. Для этого понадобятся все твои пальцы.

Эстрагон пытается считать на пальцах, но ему мешает веревка. Он сует ее Владимиру, который в задумчивости обматывает ее вокруг собственной шеи, снимает пальто, бросает на землю и встает на него ногами. Потом с невероятной торжественностью, словно поднимается на эшафот, влезает на ветку и садится, свесив вниз ноги.

Эстрагон. Сам считай! Ты быстрее сможешь придумать желание. Ты, хитрец чертов!

Владимир. Скоро увидимся. Скоро я получу ответы на все вопросы, а на шее у меня будет золотая лента. (*Пауза.*) Вот миг настает. (*Пауза.*) Я подам тебе знак.

Эстрагон держит в руках свой конец веревки и готовится дергать.

Давай!

Прежде чем Эстрагон успевает дернуть за веревку, слева появляется мальчик, Владимир закрывает глаза и изображает повешенного.

Эстрагон. Ну, опять ты здесь!

Мальчик. Да, господин.

Эстрагон. Что тебе надо на этот раз?

Мальчик. Ну, господин...

Эстрагон (*гневно*). Не тяни! Если что нужно, говори. Не изображай скромника. Говори прямо. Без намеков. Не бойся. Что, язык проглотил? Говори! Ты мальчик-с-пальчик?

Мальчик. Нет, господин.

Эстрагон. Может, Бриан Бору¹?

1. Бриан Бору (926 или 941–1014) – ирландский король. Известен тем, что сумел объединить войска против викингов для битвы при Клонтарфе (1014). (*Здесь и далее – прим. перев.*)

Мальчик. Нет, господин.

ЭСТРАГОН. Вал Кирия?

Мальчик. Нет, господин.

ЭСТРАГОН. Шиле-на-гиг¹?

Мальчик. Нет, господин.

ЭСТРАГОН. А что ты делаешь? Задаешь корм скоту?

Мальчик. Нет, господин. Я занимаюсь всяким таким разным.

ЭСТРАГОН. Ну, и ты этим доволен?

Мальчик. Вполне доволен, господин.

ЭСТРАГОН. А должность приличная? А право на забастовки есть? А то, что ты делаешь, способствует духовному росту?

Мальчик. Все нормально, господин.

ЭСТРАГОН. А тебе не хотелось бы стать вешателем?

Мальчик. Нет, господин.

ЭСТРАГОН. Это простая работа. Тут особой тренировки не нужно. Крепкая веревка, сильная рука, сильная воля да желание исполнить свой долг — вот и все, что требуется.

Мальчик. Я не понимаю, что такое “долг”, господин. Это странное слово.

ЭСТРАГОН. Долг это то, что должно делать. То, о чем говорят люди, понимающие куда больше нашего.

Мальчик. Я всегда делаю все, что мне скажут, господин.

ЭСТРАГОН. Вот, давай я тебе покажу, что надо делать. Это совсем не трудно.

Подводит мальчика к дереву. Владимир все еще сидит там с закрытыми глазами. Эстрагон протягивает мальчику веревку и показывает, что от него требуется.

Тяни, дергай, будто ты в церкви в колокол звонишь. Но дергать надо сильно. Вот и все.

Мальчик. А это не Партолон², господин?

Он осторожно трогает пальцем Владимира, и тот внезапно открывает глаза. Он потрясен.

Владимир (*мальчику*). Ты Бог или Дьявол? Где твоя борода? Где твои копыта? Где же ангелы? Не скоро же ты за мной явился! (*Эстрагону*). Не думал я встретить тебя здесь.

ЭСТРАГОН. Я такой, как всегда, и мы все еще здесь. А ты все еще жив, идиот!

Владимир. Не чувствую разницы.

1. Шиле-на-гиг — букв.: Шила с грудями, традиционное название горельефов, изображающих обнаженную женщину, демонстрирующую свои гениталии.

2. Партолон — согласно легендарной истории Ирландии, предводитель одного из древнейших народов, заселивших остров. В более позднем фольклоре — мифологический персонаж, который во время сбора урожая приходит и собирает оставшиеся на полях колосья.

Мальчик (*Владимиру*). Господин?

Владимир. Да?

Мальчик. Я принес вам весть.

Владимир. Слава богу! Я ждал эту весть всю мою жизнь. Это добрая весть? Следует ли мне выслушать ее? Она прекрасна или ужасна или это что-то неясное? Отвечай или продолжай хранить молчание!

Мальчик. Это от Годо, господин.

Владимир. И все? Он что, опять не придет? Опять прислал какие-то объяснения?

Эстрагон. Он забыл дома тетрадь.

Владимир. У него сломался велосипед.

Эстрагон. Он просто забыл про нас.

Владимир. Он слишком занят.

Эстрагон. Он устал.

Владимир. Он придет, когда будет в нужной форме.

Эстрагон. В какой форме, военной?

Владимир. Да, он объявляет нам войну.

Эстрагон. Война за независимость! Как это скучно!

Владимир. Как это глупо!

Эстрагон. Это нарушение всех традиций.

Владимир. А может, это и есть традиция.

Эстрагон. А может, у него умерла тетка?

Владимир. Опять?

Эстрагон. А что, она у него это отлично делает, когда нужно. Завтра может опять умереть.

Владимир. Но в итоге — он не придет!

Мальчик. Он придет, господин.

Владимир. После дождичка в четверг.

Эстрагон. Когда выпадет прошлогодний снег.

Владимир. Когда настанет конец света.

Мальчик. Он будет здесь через пару минут, господин.

Владимир. Ну и что мы тогда будем делать?

Эстрагон. Мы перестанем ждать.

Владимир. Но надо же что-то придумать, чтобы не оказалось, что он зря пришел!

Эстрагон. Мы получим ответы на все вопросы.

Владимир. А как мы его узнаем?

Эстрагон. У него на голове будет корона?

Владимир. У тебя есть его портрет?

Эстрагон. А у него есть паспорт?

Владимир. Или водительские права?

Эстрагон. Удостоверение личности?

Владимир. Свидетельство о рождении?

Эстрагон. Брачное свидетельство?

Владимир. Справка из налогового управления?

Эстрагон. А может, мы узнаем его по зубам, как обычно делают в детективах?

Мальчик. Узнаешь его по делам его.

Владимир. А что он делает?

Мальчик. Он делает все, господин.

Владимир. Но что именно?

Мальчик. Все, господин.

Владимир. А как ты это докажешь,

Мальчик. Но это написано, а *quod scripsi scripsi*¹, если вы, конечно, меня понимаете?

Владимир. Я не верю тому, что написано, не слышу того, что сказано, и не собираюсь глотать все, что мне положат в рот, так-то вот!

Мальчик. Ну, если так, то вы, наверное, Партолон и должны слезть с дерева и быть среди таких, как мы.

Владимир, заметив веревку, которая все еще стягивает ему шею, распускает узел и медленно спускается вниз. Он явно не доволен таким поворотом разговора.

Владимир (*мальчику*). А ты кто? Иоанн Безземельный?

Эстрагон. Бери выше! Это Вильгельм Завоеватель!

Мальчик. Я всего лишь мальчик, который принес вам весть.

Владимир. И это все?

Эстрагон. Ни больше ни меньше.

Мальчик. Готов поклясться в этом, господин.

Владимир. А ты не обкурился?

Мальчик. Нет, господин.

Владимир. А я думал, современная молодежь, она вся обкуренная.

Мальчик. Я еще нет, вот стану старше, тогда, с Божьей помощью...

Владимир. А деньги тебя интересуют?

1. Что написано, то написано (*лат.*). Ответ Понтия Пилата на просьбу иудеев заменить надпись на Кресте.

Мальчик. Нет, господин.

Владимир. А я думал, теперешняя молодежь только и интересуется, что деньгами. А ты нет?

Мальчик. Я еще нет, вот стану старше, тогда, с Божьей помощью...

Эстрагон (*угрожающе*). А может, у тебя и так полно денег?

Мальчик. Нет, господин. Клянусь вам.

Эстрагон. Они все сначала так говорят. Ты что, нигде не работаешь? Ты безработный? А пособие получаешь?

Мальчик. Сколько заработаю – столько и получаю. Голод мне не грозит.

Эстрагон (*мрачно*). А мне вот грозит. И я бы уж знал, где можно хорошенько пожрать, были бы только деньги.

Эстрагон подходит к мальчику.

Владимир. Да отстань ты от него! Чего с него взять!

Эстрагон. Что значит “чего взять”? Деньги – вот чего, как ты изволишь выражаться. Ведь должны же быть у него карманные деньги, таким соплякам всегда дают карманные деньги, я знаю. А за чем они им?

Мальчик. Нет, господин. (*Отступает на шаг*) У меня с собой никогда нет денег. Правда! Я не ношу денег из-за полицейских. Я их боюсь.

Эстрагон. Ну, тогда не будем о деньгах. Давай лучше, поработай на нас. Я мог бы...

Пытается схватить мальчика, но тот выскальзывает у него из рук и, сделав вид, что собирается бежать в одну сторону, с криком и визгом бежит в другую, за сцену.

Владимир (*спокойно*). Ну что, снова обосрался?

Эстрагон (*тяжело дыша*). Ты о чем?

Владимир. Он тебе спасибо не скажет, когда придет.

Эстрагон. Если придет.

Владимир. Конечно придет. Слышал, что сказал малец?

Эстрагон. Я и раньше все это слышал.

Владимир. Но ведь когда-нибудь что-нибудь должно произойти.

Эстрагон. А ты хоть раз в жизни был в чем-то прав?

Владимир (*задумчиво*). Не помню... Кажется, что-то такое было...

Эстрагон. Думаю, он из-за мальчика обозлится.

Владимир. Он просто в ярость придет, когда придет.

Эстрагон. И мы услышим шум ярости!

Владимир. Он тебе голову оторвет.

Эстрагон. Да, шум ярости как гром среди ясного неба.

Владимир. Гром и молния.

Эстрагон. Адское пламя.

Владимир. Страшный суд.

Эстрагон. Думаешь, он захочет отомстить? (*Мечтательно.*) Он, может быть, даже ударит меня.

Владимир. Выпорет он тебя, вот что будет.

Эстрагон. Знаешь, а давай уйдем.

Владимир. Тогда пошли.

Эстрагон. Я бы даже сказал, давай убежим.

Владимир. Бежим!

Начинают готовиться к побегу, лихорадочно собирая вещи. Эстрагон уходит направо, Владимир налево. Потом они возвращаются и сталкиваются лбами. Еще раз сходятся и расходятся. Наконец Эстрагон хватается Владимира за руку. Оба одновременно указывают руками в разные стороны и восклицают: "Бежим туда!" Минутное замешательство, потом медленно подходят к краю сцены.

Эстрагон. А я надеялся, мы убежим.

Владимир. А я думал, мы знаем, куда идти.

Эстрагон. Легче было повеситься.

Владимир. Я пытался, помнишь? Ничего не вышло. Но знаешь, что-то мне расхотелось умирать за свободу.

Эстрагон. Ты все равно умрешь за свободу. И случится это сегодня, когда он придет!

Молчание, оба тяжело вздыхают.

Владимир. Обычно время летит так быстро.

Эстрагон. Только когда ждешь.

Владимир. А сейчас тащится медленно.

Эстрагон. Хотя некоторые ученые и утверждают, что оно всегда движется с одинаковой скоростью.

Владимир. Все зависит от того, в какой части мирового пространства ты в данный момент находишься.

Эстрагон. Слушай!

Он прислушивается и всматривается куда-то вдаль. Может быть, в публику? Вдали раздается какой-то странный звук, будто лопнула струна.

Ты что-нибудь слышишь?

Владимир. Глас вопиющего в пустыне, да?

Эстрагон. Слушай, он идет.

Владимир. Звон колокольчика на ветру, ветер в ивах...

Эстрагон. Молчи! Это он! Годо идет!

Раздается тихая музыка, она все ближе и ближе.

Владимир. Ха! Как полагаешь, он едет на танке или плывет на верблюде?

Эстрагон. Кончай смеяться! Он идет к нам, потому что мы здесь.

[136]

ИЛ 6/2007

Владимир. Не пора ли нам сбежать?

Эстрагон. Тогда мы спасемся?

Владимир. Или будем прокляты навеки.

Эстрагон. Может, он будет с нами мягок и мил?

Владимир. А может, он будет с нами жесток и жесток!

Эстрагон. Слушай! Давай встань мне на плечи, — может, разглядишь его.

Эстрагон наклоняется, чтобы Владимир смог влезть к нему на плечи. Владимир нехотя соглашается, но, похоже, он не верит в успех задуманного.

Владимир. Уж больно быстро к тебе вернулась надежда.

Эстрагон. Ты видишь что-нибудь? Я слышу музыку! Я слышу музыку!

Владимир. Я вижу нечто. *(Пауза.)* А там подальше другое нечто.

Эстрагон. Ну а позади этих нечтов ты что-нибудь видишь? Ты видишь музыку?

Владимир. А как ее можно видеть? Шум ветра? Глас небесных труб? Пение птиц? Гром среди ясного неба?

Эстрагон. Да, откровенно говоря, я надеялся на большее. Ну что же, когда состарюсь, смогу рассказывать внукам, что я его видел.

Владимир *(внезапно)*. Я что-то вижу! Оно движется! Оно идет сюда!

Эстрагон. Господин О'Но! Зачем же вы пожаловали? А я надеялся, на этот раз пронесет.

Владимир. Молчи, дурак. Я вижу там что-то, нечто, кое-что, всякое разное!

Эстрагон. Что именно? Сколько? Нельзя ли поконкретнее?

Владимир. Замолчи ты! Дай послушать.

Эстрагон. А я ничего не слышу. *(Его уши закрыты коленями или руками Владимира.)*

Владимир. Теперь ясно слышно.

Звучит бравурная музыка, напоминающая военный марш или заставку к телевизионной программе.

Эстрагон. Что это? Что это? Какой ужас!

Эстрагон явно взволнован. Владимир соскальзывает вниз и становится перед ним.

Владимир. Сейчас увидишь! Даже не думал, что это будет выглядеть так. Я представлял боль, кровь и, возможно, грязные простыни. Думаю, что смогу это перенести. Пожалуй, все будет в порядке, мы справимся, все будет замечательно!

ЭСТРАГОН. Дай мне взглянуть! Дай мне взглянуть!

Он отступает в сторону, и Владимир садится на землю. Вид у обоих слегка пришибленный. На сцене появляется торжественная процессия. Прогасторон, человек ухоженный и прекрасный ликом. Одет модно, не без крикливости. Говорит громким голосом, выдающим природную жизнерадостность и пустоту натуры. На его фоне Невезуха имеет вид гораздо более заурядный. Одежда на нем самая простая. Момо — белозубая красавица. На ней купальный костюм и еще что-то, что обычно носят дикторши на телевидении. На лице застыла фальшивая улыбка. Она тащит за собой тележку или тачку, переливающуюся всеми цветами радуги. Содержимое тележки закрыто чем-то вроде покрывала, через которое проглядывают какие-то пакеты и коробки. За ними медленно движется красный автомобиль и застывает у края сцены. Еще здесь можно показать телевизионную заставку. И пусть она уплывает в сторону, и мы сразу видим круг с призами, как это обычно делают по телевизору. И тогда у Прогастера в руках пусть будет микрофон или такая штука, которой они там управляют. А если без этого, тогда у него в руках может быть, например, волшебная палочка. Все они возникают на сцене динамично, живо, со счастливыми лицами. Невезуха и Момо аплодируют Прогасторон; музыка резко обрывается.

ПРОГАСТОРОН. Эй! Эй! Эй! Что это? Еще двое счастливых, которые хотят попытаться счастья в Большой Игре? Разве не удачный сегодня день? Разве не прекрасно, что мы с вами встретились? Какой замечательный день! Вы со мной не согласны?

ВЛАДИМИР И ЭСТРАГОН (*хором*). Замечательный день

ПРОГАСТОРОН. Что же я для вас могу сделать, мои милые? Есть ли что-то, чего вам не хватает в жизни? Может, я смогу вам помочь? Спросите ваши сердца, чего бы вам действительно хотелось! Скажите лишь слово, и все ваши проблемы разрешатся, а желания исполнятся!

ВЛАДИМИР (*Эстрагону*). Я ждал Годо, а не эту святую троицу.

ЭСТРАГОН (*Владимиру*). Их можно сравнить с тремя царями Востока, но я не знал, что один из них был царицей.

ПРОГАСТОРОН. Люди ли вы? Если люди, то всегда найдется что-то, чего бы вам хотелось, что-то, чего вам не хватает. Всего-то и надо ответить на пару простых вопросов, и весь мир будет у ваших ног. Только подумайте, вы сможете поехать на Майорку, или покататься в Диснейленде, или выпить горшок крови в Бангкоке. Если нет желаний, нет и надежд. Пейте соки жизни, чтобы узнать, сколь они сладки! Хотите быть свободными, как солнце? Свежими, как воздух? Ну, давайте, не пожалее!

ЭСТРАГОН (*Владимиру*). Вот он, наш великий шанс.

ВЛАДИМИР. Лучше надеяться, чем получать призы.

ЭСТРАГОН. Скажите, господин, что мы должны сделать, и мы сделаем это. Мы так долго ждали этой минуты, так что, естественно, несколько растеряны.

ПРОГАСТОРОН. Вижу, что вы наделены Мудростью и Знанием. Вы именно те, кто мне нужен, те, кто знает, что такое настоящее де-

ло. Вы и помыслить не можете, что я для вас придумал. Подождите, и вы это увидите. Следуйте за мной!

Прогасторон поворачивается на каблуках и с решительным видом делает круг по сцене. Потом возвращается на прежнее место. Эстрагон и Владимир провожают его взглядами, вертя головами.

Вы видите его? (*Показывает на Невезуху.*) Благородный господин, досточтимый Мак О'Джек О'Вошь!

Невезуха хохочет. Момо посылает обворожительную, но совершенно фальшивую улыбку.

Джек всю жизнь хотел найти горшок с золотом, не так ли, Джеки? (*Невезуха кивает головой.*) Он почти что нашел его, протяни руку — и он твой! Но ему не хватило совсем маленького, малюсенького шансика. Удача не всегда там, где мы ее ищем, не так ли? Конечно, бывают и исключения. Без исключений нет и правил, правда? Но без правил и играть нельзя. Что наша жизнь — игра, ведь так? Но что такое жизнь без надежды? А надежда умирает последней? Ты еще не умер, Жако? Ты хочешь еще попытаться счастья? Хочешь приподнять юбку Госпожи удачи? Может быть, она тебе и улыбнется и ты войдешь в Град Счастья.

ЭСТРАГОН. Хорошо сказано.

ВЛАДИМИР. Должен заметить, в школе я такого не слышал.

ЭСТРАГОН. Но это не школа, это жизнь!

ВЛАДИМИР. А нам улыбнется удача?

ЭСТРАГОН. И сомневаться нечего, я в этом уверен.

ПРОГАСТОРОН. Ну что, готовы вытянуть счастливый билет? Я покажу вам, как играют в Большую Игру, и вы увидите, как исполняются самые несбыточные желания.

ЭСТРАГОН и ВЛАДИМИР. Да, пожалуйста, господин Годо.

Звучит бравурная музыка, то ли гимн, то ли традиционное начало телевикторины. Кажется, Прогасторон просто не заметил, что Владимир и Эстрагон назвали его Годо.

ПРОГАСТОРОН. Помните, это лишь игра. И пока это еще не настоящая Большая Игра, это вам не кот в мешке и не журавль в небе.

Момо откидывает край покрывала и достает с тележки электрический стул, с которого свисают проводки и лампочки. Она ставит его на землю. Невезуха садится на него, его руки и ноги опутывают проводками и ленточками. На груди и на голове укрепляют яркие электроды. Невезуха и Момо непрерывно улыбаются друг другу.

Надо лишь ответить на один маленький простенький вопросик, такой вопросичек, на который может ответить каждый школьник или человек, от которого не отвернулась удача. Ну как, вы готовы?

ЭСТРАГОН и ВЛАДИМИР. Мы готовы, господин Годо.

Прогасторон достает из кармана пачку карточек, на которых написаны вопросы.

Невезуха. Я тоже.

ПРОГАСТОРОН. Начнем с тебя, Невезушка. Ты небось знаешь, где собака зарыта... Итак, какая самая высокая вершина в мире?

НЕВЕЗУХА. Гора Эверест, ясное дело! Это проходят в начальной школе! *(Он смеется и хлопает в ладоши.)*

ПРОГАСТОРОН. Напоминаю, мы не в школе! Мы в жизни, в настоящей, суровой жизни, жизни со всеми ее трудностями, в жизни такой, как она есть, и так далее... У нас тут нет сложения-вычитания. Он правильно ответил? *(Обращается к Момо. Та отрицательно качает головой.)* Нет! Момо говорит – нет. И моя карточка говорит – нет! Карточка согласна с Момо, и поэтому...

Музыка начинает звучать громче. Прогасторон подает сигнал Момо. Та нажимает на кнопку на спинке стула, и у нее на лице расцветает фальшивая улыбка. Невезуха трясется от боли и ужаса под градом ударов тока.

НЕВЕЗУХА. Оо! Уи... Уау! Аа...

ПРОГАСТОРОН. Ну что же, на этот раз удача повернулась к вам спиной, увы! Ну, хочет кто-нибудь из вас, господа, попытать счастье? *(Подходит в Владимиру и Эстрагону, которые испуганно пятятся.)*

ВЛАДИМИР *(Эстрагону)*. Давай ты, ты ведь, помнится, читал какую-то книгу...

ЭСТРАГОН. А ты был знаком со студентом.

ВЛАДИМИР. Я все время ошибаюсь. А ты-то как раз ответил правильно.

ЭСТРАГОН. Ответ был написан сзади, на обложке книги.

ВЛАДИМИР. Но ты ходил в университет!

ЭСТРАГОН. Да, ходил, я там собирал бумажки.

ВЛАДИМИР. У тебя зубы красивее. Тебе и отвечать!

ЭСТРАГОН. Но ты видел, что стало с тем человеком?

ВЛАДИМИР. Не обращай внимания. Ты слышал, он сказал – ему вечно не везет.

ПРОГАСТОРОН. Не тяните время! Риск – благородное дело! Жизнь не кот, ее за хвост не потянешь. Вы с нами или против нас? Снаружи или внутри? Здесь или там? Кто решится отвечать на вопросы?

Владимир подталкивает Эстрагона вперед. Эстрагон пытается что-то сказать, но издает лишь странное мычание. Наконец с трудом произносит глухим голосом.

ЭСТРАГОН. Самая высокая вершина в мире, это вершина нашего воображения, которую никто никогда не может покорить.

ПРОГАСТОРОН. Bravo! Молодец, парень! *(Он произносит все дальнейшее без остановки, не заглядывая в свои карточки.)* Правильный ответ, причем с первой попытки! А я знал, что у вас получится!

Момо и Невезуха радостно аплодируют.

А теперь все смотрим! Какой же подарок мы для вас приготовили? Что он выиграл, Момо? Момо, не скрывай от нас правды!

Момо достает из тележки большой сверкающий белизной холодильник и торжественно ставит перед Прогастороном. Широким, но при этом изящным жестом правой руки она показывает на него Эстрагону.

Конечно, на самом-то деле он пока еще не ваш. Но вы можете его рассмотреть. Можете даже пометчать, как изменилась бы ваша жизнь, если бы игра у нас шла по-настоящему и вы действительно выиграли бы этот замечательный предмет. Подобные вещи делают нашу жизнь лучше, чище, удобнее наконец. Это и есть настоящая жизнь! “Вот это жизнь!” – так говорят об этом. И она могла бы стать вашей. Да, это просто жизнь, без всяких сложений и вычитаний.

ЭСТРАГОН. Но зачем мне холодильник? У меня нет ни дома, ни квартиры, ни лачуги, ни хижины, ни жены, которая могла бы его открыть.

ПРОГАСТОРОН. Ну и что? Холодильники нужны всем, а вы – один из всех, один за всех, и все за одного. Если бы вы не были одним из нас, как бы вы вообще были здесь?

ВЛАДИМИР. Ты мог бы держать в нем свои тапки. И грязные носки, тогда запаха от них не будет.

ЭСТРАГОН. Да ты просто завидуешь! Подожди, увидишь еще. Я сейчас выиграю целую кучу таких призов.

ПРОГАСТОРОН. Вот именно! Прекрасно сказано! Мужественное решение, а если у человека есть мужество, ему все по плечу! Все по карману! Все по сердцу! Лиха беда начало! Кончил дело – гуляй смело! Лови удачу за хвост! Ну что, готовы?

ЭСТРАГОН. А какой приз будет теперь, господин Годо?

ПРОГАСТОРОН. Какой приз?! *(Делает вид, что разъярен.)* Зачем знать, какой приз, если вы еще не знаете, какой будет вопрос? Приз зависит от вопроса, а пока нет вопроса, нет и ответа, а нет ответа, нет и приза, а пока я не задал вопрос, нет и разговора о призах. Понятно? Где же тогда наша удача, наш шанс?

ВЛАДИМИР. В принципе понятно, а, рассуждая логически, смысла нет.

ЭСТРАГОН. Не лезь! Ты в этом ничего не смыслишь.

ВЛАДИМИР. Но ты понял, о чем я?

ЭСТРАГОН. Я прав во всем.

ПРОГАСТОРОН *(Владимиру)*. А вы нет.

ВЛАДИМИР. Молчу, молчу.

ПРОГАСТОРОН. Не встревайте! Воздержитесь от комментариев и прочей ерунды. Хватит нести чушь! Надо заняться делом. Идти вперед. Нельзя задерживаться в прошлом. Задавайте вопросы. Решайте проблемы. Жизнь полна проблем. Следует получить ответы на заданные вопросы, ибо мир переполнен ответами. Ответов, строго говоря, гораздо больше, чем вопросов. У меня тут все ответы на все вопросы. *(Помахивает стопкой карточек.)* Да, ответов много, осталось лишь правильные вопросы подобрать.

ЭСТРАГОН (*шепотом Владимиру*). Я всегда знал, нужно просто дождаться его!

ПРОГАСТОРОН. Итак, настает момент истины, вопрос уже на подходе, слушаем же его. И на этот раз, во имя истины, во имя нашей веры, во что бы мы там ни верили, и конечно прежде всего во имя справедливости, пусть первым отвечает этот кретин, раз в прошлый раз ему опять не повезло. Ну, осел, скажи нам, какая разница между политиком и медицинским кетгуттом для наложения швов?

НЕВЕЗУХА (*долго размышляет, испуская громкие вздохи. Кажется, он вообще не понимает, о чем речь. Вдруг его лицо проясняется*). Понял! Никакой разницы! От них одна боль!

ПРОГАСТОРОН (*мрачно*). Очень смешно. Я думал, ты уже сообразил, что на этот раз игра идет всерьез. Лучше подумал бы, прежде чем отвечать. Ну что же, это твой выбор. Но правилен ли он?

Смотрит на Момо. Та качает головой и протягивает руку к кнопке на кресле. Прогасторон смотрит на карточку и выкрикивает.

Ответ неверен!!!

Момо нажимает на кнопку и Невезуха трясется от боли, издавая стоны и крики отчаяния.

Ну вот. (*Поворачиваясь к Эстрагону*.) Мой дорогой друг, теперь ваша очередь. Мы ждем настоящий серьезный ответ.

ВЛАДИМИР (*чтобы подбодрить Эстрагона*). Ну, скажи что-нибудь. Тогда у тебя ведь получилось.

ЭСТРАГОН (*шепотом*). Но мне ничего не приходит в голову!

ВЛАДИМИР. Раньше тебя это не останавливало.

ЭСТРАГОН. Теперь — это не раньше. Теперь — это сейчас.

ВЛАДИМИР. Какая разница?! Промычи что-нибудь, похоже, у них это тоже считается.

ЭСТРАГОН (*пытается что-то сказать, но у него ничего не выходит. Наконец он открывает рот и на одном дыхании издает нечленораздельный вопль*). Ууууааааеееоооаааххггфинк!

ПРОГАСТОРОН (*радостно*). Прекрасный ответ! Он опять прав! Только взгляните на него. Поздравляю от всего сердца. Некоторым удастся всегда и во всем быть правыми. Похоже, сам Бог на небесах направляет вас. Именно такие вот люди — светочи нашей эпохи, благодаря им наступит царство разума, а прошлые заблуждения навеки сгинут во марке. (*Делает знак Момо, и та достает из тележки еще один пакет*.) Вы выиграли миксер для взбивания подметок!

Прогасторон шумно аплодирует. Момо и Невезуха присоединяются к нему. Звучит бравурная музыка.

ЭСТРАГОН. Я бесконечно признателен вам, господин.

ПРОГАСТОРОН. Но, мой друг, вы сами заработали его. Все принадлежит вам — и удача, и риск, и победа, и слава. Я лишь знаю ответы

на вопросы. Итак, оставайтесь с нами, ибо никто не знает, каким будет следующий вопрос. Даже я.

ЭСТРАГОН. А какой следующий вопрос, господин?

[142]

ИЛ 6/2007

ПРОГАСТОРОН. Чтобы увеличить ваши шансы, я готов пойти вам навстречу. Вы можете сами выбрать тему: История, Психология, Жизнь, Глубоководные рыбы, Театр, Далекие галактики, Время, которое еще не пришло. Выбирайте. Но поспешите: приз должен быть получен сегодня, и близится час, когда мы должны будем уйти.

ВЛАДИМИР. Бери Жизнь. Это проще.

ЭСТРАГОН. Жизнь! Жизнь! Я специалист в этой области.

ПРОГАСТОРОН. А ты, Осел, ты хочешь попытать счастья в Жизни?

НЕВЕЗУХА. Самому быть бы живу...

ПРОГАСТОРОН. Итак, особый приз за особый вопрос: как называют красивую девушку в графстве Лонгфорт? И снова первым отвечать будешь ты, Осел, потому что в прошлый раз тебе опять не повезло.

НЕВЕЗУХА (*после долгих размышлений*) Ее зовут Кэтлин, ваша честь.

ПРОГАСТОРОН. Черт побери! Мы здесь не для того, чтобы слушать всякие пошлости. Это передача для семейного просмотра, вместе со стариками, женщинами и детьми. За кого ты нас принимаешь? (*Обращаясь к Момо.*) Ну, это правильный ответ? Нет! Как жаль! Может быть, в следующий раз вам повезет больше.

Момо нажимает на кнопку, и Невезуха начинает трястись с криками и стонами.

ЭСТРАГОН (*Владимиру*). Ты меня в это втянул. Теперь подсказывай!

Владимир что-то шепчет ему на ухо.

Да, господин, я знаю. В графстве Лонгфорт красивую девушку называют туристка!

ПРОГАСТОРОН. Прекрасно! Вы опять выиграли! Сегодня без сомнения ваш день, день, озаренный солнцем удачи. Что же теперь нам делать? Как поступить, если удача сопутствует вам, если сама фортуна вам улыбается? Мы должны исполнить ваше самое заветное желание, и не стоит с этим медлить. Вперед!

Раздается громкая бравурная музыка, Момо торжественно снимает с тележки огромный пакет и, фальшиво улыбаясь, ставит его пред Эстрагоном и Владимиром.

Это цветной телевизор со стереофоническим звуком и восемнадцатью каналами, которые принимаются одновременно!

Момо и Невезуха радостно аплодируют.

ЭСТРАГОН. Да, действительно мне сегодня везет.

ПРОГАСТОРОН. И это только начало!

ВЛАДИМИР. Как сказала одна мамаша священнику после крестин: не быть бы унести домой то, с чем сюда пришла.

ПРОГАСТОРОН. Не поворачивайтесь к удаче спиной! Скажите “да” вашему успеху! Не зарывайте талант в землю! До захода солнца тележка должна стать пустой. И чтобы не тратить зря времени на простые вопросы, попросим вас, как человека сведущего в столь сложных материях, объяснить нам, что значит загадочное, сложное, научное слово: ГНАНК. Г-Н-А-Н-К. Есть ли тут у нас гнанк, большой он или маленький, или гнанк — круглый, как пицца, едят ли его с маслом или с сахаром, или за ним охотятся свиньи в яблоневом саду? Если удача по-прежнему с вами, скажите же, что мы подразумеваем, когда говорим: гнанк!

НЕВЕЗУХА. Надо говорить первое, что приходит в голову. А то, если подумаешь, все боком выходит.

ПРОГАСТОРОН. Где и чему тебя учили? Сколько мы для тебя сделали, и все не впрок. Знаний как не было, так и нет. Ты позор моей жизни. Я все время учу тебя правильно отвечать, но у тебя в одно ухо влетает, а из другого тут же вылетает. Что тебе нейдет?

Делает знак Момо и та привычно нажимает на кнопку. Невезуха по привычке дергается от боли и привычно вопит.

А что скажете вы? (*Поворачивается к Эстрагону.*) Вы должны дать нам надежду. Я постоянно жду встречи с блестящим умом, а мне попадают лишь жалкие придурки. Теперь надежда только на вас. Мне нравится ваша отвага. Итак, что же значит слово ГНАНК?

ЭСТРАГОН. Признаюсь, господин Юдо, у меня три варианта ответа.

ПРОГАСТОРОН. В таком случае полагайтесь лишь на себя самого, а не на умные книги, священные тексты и советы случайного путника.

ЭСТРАГОН. Думаю, это слово, господин, соответствует своей эпохе.

ПРОГАСТОРОН. Превосходно!

Слышится громкая победная музыка, наподобие марша.

Это не совсем точный ответ, но вы опять попали в точку. Вполне подойдет, вполне. Посмотрим, что Момо приготовила нам на этот раз.

Момо достает из тележки огромную корзину, полную еды. Индейки и окорока, бутылки с вином и коробки шоколадных конфет сверкают на солнце. У Эстрагона жадным блеском загораются глаза.

ВЛАДИМИР. И мы можем все это съесть прямо сейчас?

ЭСТРАГОН. Не говори о еде! Давай будем это просто разглядывать.

ПРОГАСТОРОН. Время не ждет. Еще парочка вопросиков и по секунде на размышление. Итак, раз, два, три, начинаем. Что не следует носить в одном кармане?

ЭСТРАГОН. Свои яйца.

После каждого ответа Момо достает приз и ставит перед Эстрагоном.

ПРОГАСТОРОН. Что есть у всех, но ни у кого не срывает.

ЭСТРАГОН. План.

ПРОГАСТОРОН. Какой лучший роман на свете?

ЭСТРАГОН. Тот, который еще не написан.

ПРОГАСТОРОН. Когда начинается старость?

ЭСТРАГОН. В пятнадцать лет.

ПРОГАСТОРОН. Какая самая страшная болезнь?

ЭСТРАГОН. Нужда.

ПРОГАСТОРОН. Как говорят “здравствуйте” в Коннамаре?

ЭСТРАГОН. Шалом.

ПРОГАСТОРОН. Почему?

ЭСТРАГОН. Потому что.

ПРОГАСТОРОН. Почему потому что?

ЭСТРАГОН. Потому что так хотят.

ПРОГАСТОРОН. Каков лучший ответ на убийственный аргумент?

ЭСТРАГОН. Другой убийственный аргумент.

ПРОГАСТОРОН. Что вы скажете о человеке, который долго стоял, а потом долго лежал?

ЭСТРАГОН. Что он устал.

ПРОГАСТОРОН. Прекрасно, как я и предполагал. Кто же подсказал вам столь блестящие ответы? Момо?

Момо подходит к Эстрагону и целует его неискренним, официальным поцелуем. Бравурная музыка, переходящая в лирическую. Сцена завалена подарками.

А теперь, друзья, маленький перерыв перед заключительным вопросом Большой Игры. Оставайтесь с нами! Не пейте чай, не тяните kota за хвост и не забывайте ваши вещи на станции! Мы продолжим через несколько секунд.

Актеры замирают на сцене. Из-за кулис появляются толпы народа, которые быстро наполняют сцену и так же быстро исчезают. Можно просто показать на заднике сценку из жизни вечернего паба.

Итак, мы снова вместе. Если вы смотрите нас сейчас, не забывайте, что и вы можете оказаться на месте этого счастливица. Итак, чтобы получить самый лучший подарок, приз из призов, чудо из чудес, вам надо ответить на маленький, простенький вопросик... Вот он: сколько евреев может поместиться в большом супермаркете?

НЕВЕЗУХА (*гневно*). Я отказываюсь отвечать на этот вопрос. Это совсем не смешно. Это преступление против человечества! Вы фашист. Катитесь все к черту с вашей игрой.

ПРОГАСТОРОН. Да ты у нас моралист, как я погляжу. Может, на самом деле ты поп? Или юрист? Я тебя научу, как спорить со мной.

Делает знак Момо, и та нажимает на кнопку. Эффект зрителям уже знаком.

Если бы я спросил, сколько ангелов может поместиться на кончике швейной иглы, меня бы записали в антиклерикалы, да? А если бы я спросил, как однорукый житель графства Керри залезает на дерево, это было бы смешно? Люди смотрят на нас, чтобы забыть о собственных проблемах; так нет, ты суешь им в лицо свои моральные принципы. А твои принципы, так ли уж они моральны? (*Смотрит на Эстрагона, который начинает дрожать от страха.*) Может, и у вас есть моральные принципы?

ЭСТРАГОН. Это не так важно, господин.

Вновь раздается музыка, перекрываемая звуками автомобильного сигнала. Сияющая от счастья Момо торжественно вручает Эстрагону ключ от автомобиля.

ПРОГАСТОРОН. Смотрите! Последняя модель! А если вы не умеете водить, Момо сама даст вам несколько уроков.

Момо дежурно целует Эстрагона в щеку.

Но чтобы получить этот суперприз, надо ответить всего лишь на один вопрос. Итак, продолжите последовательность: Начало, Середина и... Вы меня поняли? Начало, Середина и... Ну!

ЭСТРАГОН (*радостно*). Приход весны!

Раздается музыка. Скорее лирическая. Момо подходит к нему и нежно обнимает за шею. Потом неожиданно дает ему коленом по яйцам. Эстрагон вскрикивает, а Момо с дежурной фальшивой улыбкой спокойно возвращается к тележке.

ПРОГАСТОРОН. Итак, мы ждем. Я понимаю, вопрос, который на первый взгляд кажется легким, на самом деле самый сложный. Ну, кто знает ответ?

НЕВЕЗУХА. Конечно я знаю. Это знают все городские псы и свиньи на огороде.

Звучит победная музыка. Загораются огни. Момо подходит к нему и целует его с щеку с притворной нежностью. Провода, которыми он был опутан, спадают на землю, и Невезуха со счастливым лицом встает с электрического стула.

То, что вы спрашивали, называется **КОНЕЦ**. Ну, вот и я дождался. Что, не так? Где мои призы? Мой ноутбук? Мой новый телефон? Где автомобиль? Где соковыжималка? Или ваучер в супермаркет на пять тысяч фунтов? Да, я знал, надо просто выжить, и победа сама найдет тебя.

ПРОГАСТОРОН. О, не все сразу! Вот приз как раз для таких, как ты. Подойди ко мне.

Невезуха подходит, Прогастарон срывает с ветки красное яблоко и молча протягивает ему.

Вот. Яблоко.

НЕВЕЗУХА (*разочарованно*). Яблоко? И это все?!

ЭСТРАГОН (*Владимиру, радостно*). По-моему, оно гнилое.

ПРОГАСТОРОН. Это не обычное яблоко. Если ты вкусишь от этого плода, то больше никогда не будешь знать голода.

НЕВЕЗУХА. Но я не люблю яблок. У меня живот от них болит.

ПРОГАСТОРОН. Но это еще не все. Если ты вкусишь от этого яблока, ты будешь знать все на свете, тебе уже не нужно будет ничему учиться.

НЕВЕЗУХА. Не хочу я знать все на свете. Мне нужны практичные вещи, что-то, чем можно пользоваться.

ЭСТРАГОН. Знания нужны мне, господин Годо.

ПРОГАСТОРОН. Но не ты ответил на вопрос.

ЭСТРАГОН. Но я ответил на столько других вопросов.

ПРОГАСТОРОН. Но на этот вопрос ты верного ответа не дал.

ЭСТРАГОН. Что значит – верного? Как можно дать верный ответ на неверный вопрос?

ПРОГАСТОРОН. Ну, может, ты и прав.

ЭСТРАГОН. И тогда?..

ПРОГАСТОРОН. И тогда что?

ЭСТРАГОН. Как что?! Суперприз, вот что! Горшок, полный золота. Ну, задайте мне еще какой-нибудь вопрос. Вопрос, я требую вопроса!

ПРОГАСТОРОН (*внезапно*). Два и два?

ЭСТРАГОН. Что?

ПРОГАСТОРОН. Я даю вам шанс. Ну, два и два?

ЭСТРАГОН. Тут какая-то ловушка? Что-то вроде “два-два” – название экзотической птицы, жившей в незапамятные времена на Мадагаскаре?

ПРОГАСТОРОН (*раздраженно*). Два и два? Ну?!

ВЛАДИМИР (*поет*). На лужайке утром рано повстречались два барана...

ПРОГАСТОРОН (*с лицом, красным от гнева*). Два! И два!

ВЛАДИМИР. Старый друг лучше новых двух.

ПРОГАСТОРОН (*шепотом*). Два и два... Будет... ну...

ВЛАДИМИР (*радостно*). Два – это двор и дворец!

ПРОГАСТОРОН (*хватаясь за сердце*). Два и два!!!

ЭСТРАГОН. Четыре.

Салют. Фейерверк. Пальба из пушек. Фанфары. Прострагон сияет. Все счастливы.

ПРОГАСТОРОН. Ответ верный!

МОМО. Ответ верный.

НЕВЕЗУХА. Ответ верный.

МОМО. Слава-слава-слава!

НЕВЕЗУХА. Примите мои поздравления.

Момо. Хотела бы я быть на вашем месте.

ЭСТРАГОН. Ну, а теперь? Что я выиграл? Где оно? Я закрою глаза, а вы скажите, когда поставите это передо мной.

ПРОГАСТОРОН. О, вовсе не следует закрывать глаза. Правду надо встречать с открытым забралом. Лучше знать, что тебя ждет.

ЭСТРАГОН. А что меня ждет? Ну, подскажите мне. Подскажите, а лучше скажите прямо.

ПРОГАСТОРОН. Вечная Жизнь!

ЭСТРАГОН. Хм?

МОМО. Вечная Жизнь.

ЭСТРАГОН. Хм?

НЕВЕЗУХА. Вечная Жизнь!

Звучит торжественная музыка. Огни мигают и постепенно меркнут. У всех довольный вид. Прогасторон, Момо и Невезуха хватают Эстрагона и подтаскивают к дереву. Момо наклоняется, поднимает веревку и затягивает узел на шею Эстрагона. Невезуха перекидывает веревку через ветку дерева, а потом резко дергает ее вниз. Эстрагон повисает на ветке. Музыка смолкает.

ПРОГАСТОРОН. Теперь он знает ответы на все вопросы.

НЕВЕЗУХА. Ему здорово повезло.

МОМО. Да, он получил свой суперприз.

НЕВЕЗУХА. Против прухи не поперешь.

ПРОГАСТОРОН. Он никогда больше не совершит ни одной ошибки.

МОМО. Теперь он навсегда прав.

НЕВЕЗУХА. Надеюсь, он всем послужит примером.

ПРОГАСТОРОН (*Владимиру*). Вы ведь были знакомы с этим человеком? Может, теперь вы попытаете счастья? (*Подходит к Владимиру*.) Ну, не стоит отворачиваться от сестрички-удачи. Подумайте о призах, о славе, о богатстве, о мудрости.

Владимир медленно отступает назад.

Хотите прекрасную машину? Электрический тостер? Хрустальный набор для круассона? Каникулы на Майорке? Яблоко с древа познания? Цифровую камеру? Не упускайте свой шанс! Вы с нами или против нас? Человек вы или нет? Неужели откажетесь от даров, которые мы для вас принесли? Мы не можем ждать. Согласны принять участие в Большой Игре? Отвечайте!

Все трое окружают Владимира, намереваясь схватить его, если он решит убежать. Неожиданно сцену заволакивает сизый дым. Кажется, где-то рядом сел вертолет. Или космический корабль. Или всплыла подводная лодка. Когда дым рассеивается, посреди сцены стоит маленький человек, похожий на Чарли Чаплина, но с длинной седой бородой. В руке у него чемоданчик, характерный для сельского врача. Он загадочно улыбается.

ГОДО. А говорили, я никогда не приду!

Действие второе

[148]

ИЛ 6/2007

Место и время те же, что за несколько секунд до окончания первого действия.

ПРОГАСТОРОН. (*Владимиру*). Итак, прекрасная машина? Электрический тостер? Хрустальный набор для крошона? Каникулы на Майорке? Яблоко с древа познания? Цифровая камера? Не упускайте свой шанс! Вы с нами или против нас? Человек вы или нет? Неужели откажетесь от даров, которые мы для вас принесли? Мы не можем ждать. Согласны принять участие в Большой Игре? Ответьте!

ВЛАДИМИР. Вы не человек, а дьявол, так я скажу, вы страшный, но мне от вас смешно!

ПРОГАСТОРОН. Но вы не имеете права так говорить!

МОМО. У него нет права так говорить!

НЕВЕЗУХА. Нет у него права так говорить!

ВЛАДИМИР. А я все равно так говорю.

ПРОГАСТОРОН. Я вам не верю.

МОМО. Это ложь.

НЕВЕЗУХА. Это чушь.

ВЛАДИМИР. Это чистая правда.

ПРОГАСТОРОН. Это грязные домыслы.

МОМО. Не могу поверить, что он сказал это всерьез.

НЕВЕЗУХА. Он просто смеется над нами.

ВЛАДИМИР. Вы не люди, а дьяволы, вы страшные, но мне от вас всех смешно!

ПРОГАСТОРОН (*своим*). Он просто спятил.

МОМО. Он не в своем уме.

ВЛАДИМИР. Я знаю, о чем говорю.

ПРОГАСТОРОН. Вы слышали?

МОМО. Не верю своим ушам.

НЕВЕЗУХА. Ему нужен адвокат.

МОМО. Врач.

НЕВЕЗУХА. Ветеринар.

МОМО. Он просто растерялся.

ПРОГАСТОРОН (*Владимиру*). Кто тебе это сказал?

ВЛАДИМИР. Что?

ПРОГАСТОРОН. Сам знаешь! Про свободу выбора, свободу поступка, о том, что вы сами можете принять решение, выбрать свою судьбу,

и так далее. Про всякую чушь, которую проходят в школе, а потом еще закрепляют в церкви. Какой идиот напелел тебе все это?

Владимир. В этом и состоят права человека.

Прогасторон. Права человека! (*Смеется.*) Ко-ко-ко — сказала курица. Ты это сказал?

Момо. Может, он думает, что он индейка?

Невезуха. Или петушок-флюгер?

Владимир. У меня тоже есть чувство собственного достоинства.

Прогасторон. Да ну? Выучили новые слова?

Невезуха. Это не новые слова. Я их часто слышал.

Прогасторон. Идиот, он сказал — достоинство! Я это слово слышу впервые.

Момо. Пожалуй, это слово стоит запустить в вопросы. Суперприз за значение слова “достоинство”. Что это: крик белой влюбленной чайки, прыжок лосося или послеполуденный отдых негритянки?

Прогасторон. У меня сейчас только один вопрос: что нам с ним сделать? (*Показывает пальцем на Владимира.*)

Момо. Так это оставлять нельзя.

Прогасторон. Его тоже надо повесить!

Невезуха. Прекрасная мысль.

Прогасторон. Он тоже обретет Вечную Жизнь.

Момо. А ему это будто и не нужно.

Невезуха. Он ее не заслужил.

Прогасторон. В таком случае он не достоин повешения.

Момо. Его надо судить.

Невезуха. Может, выяснится, что он прав.

Прогасторон. Может, выяснится, что есть смягчающие обстоятельства.

Момо. Действительно!

Прогасторон. А где мы будем его судить?

Невезуха. Я знаю!

Его товарищи удивлены. Они смотрят на него с нетерпеливым ожиданием.

Я знаю. Его надо судить на моем стуле!

Все трое смеются, радуясь очевидности такого решения. Быстро схватив Владимира, они привязывают его к стулу и подключают электроды. Владимир дрожит и начинает постанывать.

Прогасторон. Теперь, коварный вы человек, мы узнаем, способны ли вы нести ответственность за свои слова. Сначала следует освидетельствовать вас на предмет умственной полноценности. Итак, начнем. (*Достает из кармана огромный кусок картона.*) Вот первый

и единственный вопрос. После того как Момо приготовится, у вас будет секунда на размышление. Верите ли вы в могущество пицци для поддержания существования?

Владимир не успевает ответить, а Момо не успевает нажать на кнопку. В клубах дыма перед ними появляется Годо. Он говорит живым, бодрым тоном.

Годо. А кое-кто думал, что я никогда не приду!

Прогасторон (*удивленно*). А кто вы такой и почему вы здесь?

Годо. Я это я, как и каждый из вас. А вот кто вы такой, раз от вас так плохо пахнет?

Прогасторон. Осторожней, бородач, а не то вообще никаких запахов не будете чувствовать. Мне не нравится такое начало.

Годо. Плохое начало – хороший конец. Как я обычно говорю. Но вы не ответили на мой вопрос.

Прогасторон. Я не отвечаю на вопросы. Я их задаю. Но раз вы только что прибыли, то в силу присущей мне любезности я так уж и быть ради вас сделаю исключение. Я Прогасторон, постановщик данного представления.

Годо (*цинично*). Ах, так вы всемогущий властитель, которому все должны подчиняться, ибо вокруг вашей головы сияет солнце. Что-то в этом духе, да?

Прогасторон. Ты сказал.

Годо (*показывая на Невезуху и Момо*). А что это за жалкие собачонки? Ангелы-хранители?

Прогасторон. Это Момо, королева красоты... (*Он явно забыл имя Невезухи.*) Это... это... мой слуга. Он помогает мне, когда я ему приказываю.

Каждый из названных делает легкий, но учтивый поклон.

Годо. А этот человек? (*Показывая на Владимира.*) Наверное, у него тоже есть имя, так назовите его, будьте так любезны?

Прогасторон. Он хотел получить весь мир в обмен на свое имя.

Годо. А почему его привязали к стулу?

Прогасторон (*удивленно*). Потому что он человек, а не кошка, не крыса, не слон, в общем сами понимаете.

Годо. Чем же он заслужил такое обращение?

Прогасторон. Заявил, что у него есть свои мысли.

Годо. Но разве это преступление, иметь свои мысли?

Прогасторон. Хуже. Это старомодно.

Годо. Он, видимо, пытался навязать свои мысли силой?

Прогасторон. Мы даже точно не знаем, что это за мысли. Все равно не годится, что он их имеет, не получив на то разрешения.

Годо. Но в любом случае его следует освободить. (*Подходит к Владимиру.*)

ПРОГАСТОРОН. Эй, не спешите! Мы его не отпускаем. Он наш, и мы поступим с ним так, как захотим.

Годо. Он не ваш. Он ничей. Он просто человек.

ПРОГАСТОРОН. Ну и что? Если и человек, то небось какой-нибудь пролетарий. Значит, кто-то должен быть за него в ответе. Его следует учить хорошим манерам и держать перед носом фонарь, чтобы знал, куда идти.

Годо. У него есть свое достоинство.

ПРОГАСТОРОН. Опять это слово! Уже второй раз за день я слышу о его достоинстве! Достоинство, а что это значит? С чем его едят? Что-то я никак это слово не пойму.

Годо. А если поймете, отпустите его?

ПРОГАСТОРОН. А он вам нужен? Может, хотите его купить? Раз уж вы такой добрый, могу уступить почти задаром.

Годо. Он не продается.

ПРОГАСТОРОН. Не думайте о продаже. Поразмыслите лучше о покупке. Я всего-то и прошу за него – хроющую овцу, деревянную лошадку, пестрого кота, белого слона, сушеную селедку и хребет старой коровы, вот и все. Если вы находите, что это слишком дорого, поторгуйтесь, могу сделать вам скидку.

Годо. Мне это не нужно.

ПРОГАСТОРОН. А что вам вообще нужно? Сами не знаете? Судьба, видно, и вправду слепа? Разве не наделены вы желаниями и потребностями? Отдохнуть после долгого пути? Вкусить прохлады в тени лимонной рощи? Обнять страстную мулатку? Я, мой дорогой, прошел школу жизни и знаю, какова цена наших желаний и стремлений. Они есть у всех, даже у таких нерях, как вы.

Годо. Мне ничего не нужно.

ПРОГАСТОРОН. Ничего не хотите приобрести? Даже задаром? Солнечные лучи? Страсть к путешествиям? Волшебную палочку? Сусанну и старцев? Кое-что я мог бы для вас устроить?

Годо. Мне хватает красот природы, пения птиц и запаха полевых цветов.

МОМО. Он сразу показался мне странным. Может, он из Партии зеленых?

НЕВЕЗУХА. Может, он вегетарианец?

Годо (*строго*). Отпустите его немедленно!

МОМО (*презрительно*). Он так себя ведет, будто все должны ему подчиняться.

Годо. Отпустите его!

ПРОГАСТОРОН. Кого “его”?

Годо (*показывает на Владимира*). Его! Кого же еще?

ПРОГАСТОРОН. Вы прямо заикнулись на этом сюжете! Зачем он вам сдался? Да вы его совсем не знаете. С какой стати мы должны его отпустить? Почему он вообще так занимает ваше воображение?

Годо. Потому что мы люди.

ПРОГАСТОРОН. Единственный ответ на единственный вопрос. А это опасно. Что было бы, если бы каждый давал только один этот ответ на все вопросы? Почему мы плачем? Почему любим? Почему радуемся? Потому что мы люди! Так бы вы ответили? Но это еще не все, жизнь на самом деле гораздо интереснее, глубже, шире, выше, пестрее. Вот вы, знаете, например, какая самая длинная река в Африке? Что вы ответите? “Потому что мы люди”? А смысла нет! Придется дать вам еще одну попытку.

Годо. Но он — человек!

ПРОГАСТОРОН. Ну, допустим, вы правы, и ваш аргумент не лишен смысла. Но если он — человек, то что это, собственно говоря, значит? Ничего. Взгляните, не так уж хорошо он и выглядит. Я не уверен, есть ли у него вообще деньги. Одежда на нем в жутком состоянии. Не думаю, что у него и в голове что-то есть.

Подходит к Владимиру и постукивает пальцем по его лбу. Вид у Владимира действительно совершенно отсутствующий.

Тут-тук, есть кто дома? Как там наши клеточки, работают? Смотрите! Он не может ответить даже на самый простой вопрос. Почему же мы это существо называем почетным именем — человек?

Годо. Я называю его человеком, потому что он человек. Человек — человек. Я — это я. Вы — это вы. Это так просто!

ПРОГАСТОРОН. Отнюдь, это очень сложно! Люди по большей части свиньи, а не собаки. В чем же разница? Если мы его убьем, кто на это обратит внимание? Миллионы других встанут на его место. Если речь идет о человеке, тут особой проблемы нет. Кто заметил, что его приятеля уже нет? (*Показывает на Эстрагона, висящего на дереве.*) Он пришел. Он ушел. Вот и все.

Годо. Он мог бы вернуться.

ПРОГАСТОРОН (*смеясь*). Он мертв. Вы что, не поняли? Для вас, наверное, это слишком просто? Нет ничего проще смерти. Дыхание прекращается. Сердце перестает биться. Пройдет три дня, и вороны выключат ему глаза. Он мог бы вернуться! Он вернется тогда, когда рак свистнет.

Годо. Но я-то пришел, что бы там ни говорили.

ПРОГАСТОРОН. Я про вас ничего не говорил.

Годо. Не решайте за других. Многие ждали моего прихода.

ПРОГАСТОРОН. Замечательно! А теперь, когда вы здесь, что делать будете? Достанете кролика из шляпы? Разрежете пополам Момо? Укротите льва? “Спасибо, это я уже видела”, — как сказала одна девица моряку.

Годо. Я мог бы рассечь волос на четыре части, но хотелось бы заняться чем-то более серьезным.

ПРОГАСТОРОН (*насмешливо*). Хотите покорить мир! И много ли у вас солдат? Может там, за холмом, кавалерийский полк? (*С помощью кулаков издает звук, напоминающий военный марш.*) Или предпочитаете воскрешать мертвых? Он мог бы вернуться! Как в фильмах ужасов: я скоро вернусь! Помните?

Годо подходит к Эстрагону и что-то говорит ему на ухо. Через несколько секунд возвращается.

Годо (*спокойно*). Он сказал, что не хочет возвращаться.

Вся троица смеется.

ПРОГАСТОРОН. Он сказал, что не хочет! Наверное, там интереснее, чем здесь. Наверное, теперь он всем доволен.

Годо. Да, наверное.

ПРОГАСТОРОН. Видимо, он пьет нектар и амброзию и слушает райские песни.

Годо. Это меня не удивило бы.

МОМО (*насмешливо*). А он там случайно не повстречал моего женишка, того, который руки на себя наложил?

НЕВЕЗУХА. А мою мать, которая не оставила завещания?

ПРОГАСТОРОН. Не будем слишком требовательными. Парень просто хочет отхватить свой кусок, как и все мы.

МОМО. А если он лжец?

НЕВЕЗУХА. Враг!

МОМО. Надувала.

НЕВЕЗУХА. Шулер.

МОМО. Агитатор.

НЕВЕЗУХА. Провокатор.

МОМО. Глотку ему надо заткнуть.

Момо достает кинжал и собирается ударить Годо. Годо поднимает руку и издает странный свистящий звук. Момо встает на четвереньки и начинает бродить по сцене, изображая свинью, потом медленно скрывается за кулисами. Владимир, вскрикнув от изумления, восхищенно аплодирует Годо.

ВЛАДИМИР. Молодец! Здорово, парень!

НЕВЕЗУХА (*сердито, обращаясь к Годо*). Что Момо вам сделала? Бедная девочка, которая никогда никому ничего плохого не сделала. (*Подходит к Годо.*) Я вам покажу, как издеваться над моей невестой!

Он пытается ударить Годо, но тот издает такой же свистящий звук, и Невезуха превращается в кота. Невезуха яростно мяукает. Годо дает ему пинка, и тот скрывается за кулисами.

ПРОГАСТОРОН. Бедный котик! Опять не повезло.

Владимир. Вот это да! Ну и выродки у них теперь народятся. (*Показывая на Прогасторона.*) А с этим что сделаете?

Годо (*усмехаясь*). Ничего. Он того не стоит.

[154]

ил 6/2007

Прогасторон. Вижу, вы хитрец, каких мало.

Годо. Да, это так.

Прогасторон. Эти ваши штучки не про меня. У вас не выйдет превратить меня в свинью.

Годо. Конечно. Вы уже и так свинья.

Владимир. Хорошо сказано, господин. Небось никто ему такого не говорил.

Прогасторон (*Владимиру*). А ты не лезь не в свое дело.

Годо. Вы опять не правы. Это его дело, раз он мой друг.

Владимир. Верно сказано, господин. Лучшего друга у меня еще не было.

Годо. Смотрите!

Годо направляется к Владимиру и отвязывает его от стула. Владимир подходит к Прогасторону и толкает его в грудь.

Владимир. Ну, что теперь? Где теперь вся ваша власть?

Прогасторон. Вся моя власть при мне. Ты еще сможешь в этом убедиться.

Он достает из кармана волшебную палочку и направляет на Годо, шепча какие-то заклинания. Ничего не происходит.

Годо. Что, ничего не получается?

Владимир. Может, он сказал не те слова?

Годо. Не думаю.

Владимир. Может, у него палочка бракованная?

Годо. Скорее, он сам с браком.

Прогасторон. Ну, попробуйте тогда сами, если вы все знаете. (*Протягивает палочку Годо, но тот отказывается ее взять.*)

Годо. Я такими вещами не занимаюсь.

Прогасторон. Ну, хотя бы продемонстрируйте еще раз ваше мастерство.

Годо медленно подходит к нему и кладет ему на голову руку.

Годо (*голосом гипнотизера*). Когда я досчитаю до пяти, вы погрузитесь в глубокий сон и будете делать то, что я вам прикажу.

Прогасторон. Тоже мне, начальник!

Годо. Один... два... три... четыре... пять.

Прогасторон падает на землю.

Годо. Ну как, не ударились?

Прогасторон качает головой.

Владимир. Давайте немножко позабавимся. Скажите ему, что он хочет пить.

Годо (*Прогасторону*). Целую неделю у тебя во рту не было ни капли воды. Ты лежишь посреди Сахары. Песок у тебя в ушах, в носу и в заднице. А есть нечего, кроме соленой рыбы. Тебе хочется мороженого, но, кроме этой вонючей рыбешки, ничего нет. На обед, на завтрак и на ужин только рыба. Но вот ты видишь что-то вроде фермы. Там сидят люди и пьют. Холодное пиво. Пиво льется в их глотки. Вы входите и просите, чтобы вам тоже дали. Вы берете в руки стакан, но там одна соль.

Прогасторон, лежа на земле, ловит ртом воздух.

Владимир. Да, давно я так не смеялся!

Годо. И что же дальше?

Владимир (*неожиданно*). Господин, у меня есть идея! Я кое-что вспомнил. Помните, как этот тип тут всем угрожал, как потешался над нами? Помните, вы сказали, что могли бы... (*показывает на висящего Эстрагона*) его... это... вернуть обратно. Помните? Я подумал, если бы вы это сделали, если бы смогли это, то, в общем, было бы очень хорошо.

Годо. А с этим идиотом что делать? (*Показывает на Прогасторона.*)

Владимир. Надо посадить его на этот стул.

Годо (*Прогасторону*). Теперь ты судья!

Прогасторон подходит к стулу и садится. У него торжественный и напыщенный вид. Он то засыпает, то просыпается, в зависимости от событий, происходящих на сцене. Годо подходит к Прогасторону и рассматривает его с видом человека, любующегося своей работой.

Владимир. Господин, я буду вам очень благодарен. На все для вас готов. Опущусь на дно морское. Сыграю с дьяволом в карты. Спустишь по Ниагаре...господин.

Годо. Почему вы не называете меня Годо?

Владимир застывает. Слова явно застряли у него в горле.

Владимир. Но я подумал... думал... это он... этот судья, что он и есть Годо. Я думал, вы не он. Ну, то есть он это не вы, а кто-то другой, думал. (*Радостно вскрикивает.*) Теперь мы спасены!

Годо. Вы еще ничего не видели.

Владимир (*взволнованно*). Пожалуйста, господин Годо. Не тяните, поспешите. Нельзя ждать так долго. Сделайте что надо. Скажите нужные слова. Вам же это нетрудно!

Годо. Может быть, он и не хочет возвращаться.

Владимир. Но почему вы так думаете?

Годо. Он сам так сказал.

Владимир. Он все время меняет планы, сам не знает, чего хочет.

Годо. Пожалуй, это не совсем этично.

Владимир. Да при чем тут этика!?

Годо. А завтра утром вы не станете презирать меня?

Владимир. Никто не узнает.

Годо. Не знаю, как и начать...

Владимир. Начните как обычно. Мы простые люди, с нас и этого будет довольно.

Годо. Но не мешайте мне. *(Встает перед Эстрагоном и открывает рот, чтобы произнести заклинание. Внезапно останавливается.)* Кстати, как его зовут?

Владимир. О, это не важно. Любое имя подойдет. Кока Кола, или Буд Вайзер, или Марк О'Поло. Я иногда звал его Махона. Наверное, на это имя он отзовется.

Годо *(торжественным тоном)*. О Махона! Во имя Мудрости и Знания, не подвластных течению времени, во имя Вечности и Славы отрешись от самого себя и Восстань, ибо отныне тебе принадлежат и Мудрость, и Знание, и Вечность, и Слава. Спустись с дерева! Восстань!

Эстрагон не двигается. Годо подходит к нему и легонько толкает его рукой. Безрезультатно.

Владимир. До него обычно не сразу доходит. Или, может, он ушел слишком далеко.

Годо. Вы уверены, что назвали правильное имя?

Владимир. Попробуйте назвать его Габбараль.

Годо. О, благородный Габбараль, вернись с пути облачного и далекого, прислушайся к поступи коз и крику ворон, вспомни о суетной курице и отважной малиновке, услышь глас разума! Проснись и приди к нам!

Эстрагон не двигается.

Владимир. Наверное, он плохо мыл уши.

Годо. Вы уверены, что он вообще был живым?

Владимир. А может, дать ему хорошего пинка, господин?

Годо напряженно думает. Внезапно он начинает говорить учительским тоном, как будто отчитывает непослушного ученика.

Годо. Мне надоели твои выходки! Немедленно спускайся вниз, паршивец!

Эстрагон медленно спускает на землю одну ногу, потом другую. Трет глаза, удивленно оглядываясь по сторонам.

Владимир. Добро пожаловать! Ты как? Как вообще там, в том мире?

Эстрагон. Ты кто?

Владимир. Старого друга не узнаешь? Не помнишь прежние деньки? Ну, расскажи хоть что-нибудь, как там было?

Эстрагон. Я есть хочу.

Владимир. Это потом. Как ты? Нормально?

Эстрагон. Я пйшать хочу.

Владимир. Успеешь. Сначала расскажи, как там? Ты теперь действительно все знаешь?

Эстрагон. Это земля?

Владимир. Да.

Эстрагон. И чем же ты не доволен?

Владимир. Но ты же видел Иной мир! Ты был там! Ты погиб и вновь вернулся к жизни. Это же так здорово!

Эстрагон. А как это получилось?

Владимир. Это сделал Годо. Он совершил чудо.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Потому что я его попросил.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Потому что ты был мертвый.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Потому что тебя повесили.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Потому что не ответил на вопрос.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Не знал ответа.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Ты был живой, но глупый. А теперь ты мертвый и знаешь ответы на все вопросы. Я хотел, чтобы ты ожил и попробовал еще раз.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Потому что жизнь прекрасна.

Эстрагон. А!

Владимир. Ну вот, наконец понял.

Эстрагон. Не понял. Я был там счастлив. Никто меня не ругал. Ничего не надо было говорить. Не надо есть. Не надо пить. И пйшать не надо. Я вовсе не хотел, чтобы меня возвращали.

Владимир. Глупости. Ты должен поблагодарить Годо.

Эстрагон. Лучше я ему голову оторву.

Владимир. Подумай о всех мерзавцах, которые там: Пидлер, Маскулини, Сранко! И другие. Ты же не хочешь быть с ними? Лучше жизнь, чем вечность.

Эстрагон. А это кто? *(Показывает на Прогасторона.)* Я его знаю?

Владимир. Это тот, кто убил тебя!

ЭСТРАГОН. Вот его и надо благодарить.

Пожимает Прогасторону руку. Тот просыпается и пытается что-то сказать.

ПРОГАСТОРОН. Виновен!

ВЛАДИМИР. Скажи спасибо Году, он того заслуживает.

ЭСТРАГОН. Вы нарушили закон природы. Никогда вам этого не прощу.

ГОДО. Законы вообще противоречат природе.

ЭСТРАГОН. Вы прервали мой прекрасный сон. Никогда вам этого не прощу.

ГОДО. Я прервал течение вечности.

ЭСТРАГОН. Смерть — единственное, в чем можно было быть уверенным.

ГОДО. На смерть тоже можно управу найти.

ЭСТРАГОН. Но как можно жить без смерти?

ГОДО. Счастливо!

ЭСТРАГОН. Жизнь полна опасностей.

ГОДО. Только если ты слишком серьезно к ней относишься.

ЭСТРАГОН. Но как можно преуспеть в жизни, если ты даже умереть не можешь?

ГОДО. Для людей слова останутся вопросы, для людей дела — ответы.

ЭСТРАГОН. Но что такое ОТВЕТ, человек великих дел?

ГОДО. ОТВЕТ — это когда больше нет ВОПРОСОВ. Как полагаешь, Владимир?

ВЛАДИМИР. На это я согласен. Сыт по горло дурацкими вопросами.

ЭСТРАГОН. Почему?

ВЛАДИМИР. Не начинай сначала!

ЭСТРАГОН. Почему?

ВЛАДИМИР. Но ты же был там! На другой стороне! В Аду или в Раю, в Хай Бресил¹, или в Элизиуме, или на Небесах.

ЭСТРАГОН. Небеса? Что это?

ВЛАДИМИР. Место, где живет Бог!

ЭСТРАГОН. И я снова живу. А что дальше?

ВЛАДИМИР. Прекрати задавать вопросы, дай ответы.

ЭСТРАГОН. Ну, так спроси меня о чем-нибудь. Задай любой вопрос.

ВЛАДИМИР. Почему мы так несчастны в этой жизни?

ЭСТРАГОН. Это просто! Потому что психогенное женское начало не способно возместить утрат постоянного стремления к вечному движению, к изначальному состоянию влечения, к окончанию

сущности бытия, при том, что истинность существования всегда находится на пути следования индивида в том направлении, куда движется его мысль, являющаяся одновременно элементом мышления вечного разума. Дух опережает сознание, но плоть при этом является тотальным проводником сущности, а тотемная ипостась мифологического героя-демиурга манифестирует его прежде всего в качестве медиатора, что разрешается путем воплощения соответствующих антиномий как в дихотомии тождеств, так и в диахронии линейного развития.

Владимир. Здорово, но непонятно.

Эстрагон. Сам сказал, что хочешь получить ответ. Я не обещал, что ты сможешь его понять.

Владимир. Мне нужна была суть, а не набор слов.

Эстрагон. А разве можно объяснить суть без слов? А слова утомляют. Тогда остается только любовь, хотя без нее, знаешь ли, в жизни было бы куда меньше разочарований.

Эстрагон делает вид, что берет что-то в рот, потом выплевывает это на землю и растирает ногой. Затем еще раз давит это воображаемое нечто каблуком.

Ну вот. И нет любви! Что еще? Мораль? Это обычно мало кому нравится.

Эстрагон снова проделывает ту же пантомиму.

Морали тоже нет, что осталось? Теперь мы можем управлять миром по собственному плану.

Владимир. Стой! Мне совсем не это было надо.

Эстрагон. Никак не могу понять, чего ты от меня хочешь. Объясняю — не понимаешь. Изображаю — тоже не нравится. Все не по тебе, ты всем недоволен.

Владимир. Я хотел простой ответ на простой вопрос о смысле жизни. Разве это так трудно!

Эстрагон (*показывает на Годо*). Спроси об этом своего друга. Коли он может воскрешать людей, то и ответить на этот вопрос ему раз плюнуть.

Владимир. Господин, можно вас спросить? Вы-то можете мне объяснить?

Годо. Я могу рассказать историю.

Владимир. О, господин, я страсть как люблю разные истории. А там будут убийство, кровь, разные ужасы?

Эстрагон. Ответы, вопросы, теперь — истории. Скоро перейдем к мелодраматическим.

Владимир. Не мешай. Может, это будет история с моралью типа притчи.

Годо усаживается под деревом. На него падает луч прожектора. Эстрагон постоянно пытается прервать его, но Владимир его удерживает.

Годо. Один человек тоже искал смысл жизни. Сначала он обошел все библиотеки, но не нашел там ответа. Тогда он закончил несколько престижных университетов, где консультировался с лучшими профессорами, но ответа так и не получил. И тогда он решил обойти весь мир в поисках того, кто знает ответ на его вопрос. И повстречал он богача и сказал ему: вы так богаты и могущественны, вы можете объехать весь мир, вы можете проснуться в Нью-Йорке, а обедать в Монтевидео, можете увидеть и узнать все. Вся жизнь принадлежит вам, так в чем же ее смысл? Он взглянул в глаза богачу, но увидел, что в них отражались лишь деньги. И богатый человек сказал ему: убирайся! Я слишком занят. Мне надо купить еще один банк. А твой вопрос вообще лишен смысла! И человек ушел, а за его спиной богач сотрясаясь от смеха, и от этого хохота тряслись скалы. Тогда человек пошел во дворец Короля. Тот следил по карте за передвижением своих войск. Человек сказал: Ваше Величество! Вы повелеваете народами, вы можете приказывать целым армиям, самые мудрые люди мира стремятся угодить вам, так скажите же мне: в чем смысл жизни! Он взглянул в глаза Короля и увидел, как власть плясала в них. И Король сказал ему со всей грубостью, на какую был способен: убирайся с моих глаз, пока я не приказал отрубить тебе голову. Я занят, мне надо разрушать города и строить дороги. Еще столько врагов надо покорить! В твоем вопросе вообще нет смысла! И человек ушел, а за его спиной дружно хохотали Король и его советники, и от их хохота шатались фонари на улицах.

И тогда человек пришел в Великий Храм. Архиепископ стоял на коленях и молился. Человек сказал ему: о Ваше Светлейшее Святейшество! Вам знакомы труды всех теологов и Отцов Церкви. Каждый день вы говорите с Богом и святыми. Вы поститесь и умерщвляете плоть. Так в чем же смысл жизни? Он взглянул в глаза архиепископа, и святость мерцала в них. Архиепископ ответил ему спокойно: уходи, слабый человек, пока я не позвал людей, которые примерно тебя накажут. Я занят, я говорю с Богом. Я должен вымолить прощение за все грехи мира. А твой вопрос лишен смысла! И человек ушел опечаленный, а за его спиной грустно смеялся архиепископ, и звезды небесные вторили его смеху.

У ворот Храма он увидел мальчика, который просил милостыню. Помогите мне, сказал мальчик, я уже три дня ничего не пил, кажется, сейчас умру от жажды. И человек посмотрел в его глаза и увидел в них слезы. И он дал ему напиток, и тот пил и выпил все до последней капли и сказал ему потом: спасибо!

Так кто же, по-вашему, те, кто смеялись, или тот, кто плакал, — кто приносит миру больше пользы?

Владимир. Не знаю, господин. Но рассказ был просто чудесный.

Эстрагон. Но вопрос был сформулирован иначе.

Годо. Дело не в словах.

Эстрагон. Да, если в них есть смысл.

Владимир. Но в этой истории есть смысл. Я его понял.

ЭСТРАГОН. Но не ты вернулся из Иного мира.

ГОДО. Чтобы понять, умирать не обязательно.

ЭСТРАГОН. Это мы еще посмотрим!

ВЛАДИМИР. Я так понял — кусок хлеба иногда важнее красивых слов.

ЭСТРАГОН. Ты что? Про хлеб вообще ни слова не было!

ВЛАДИМИР. Ну.. Ну тогда смысл такой — слезы иногда действуют сильнее, чем смех.

ЭСТРАГОН. А я понял так, что нечего задавать занятым людям идиотские вопросы.

ГОДО. Мне не слишком нравятся ваши манеры.

ЭСТРАГОН. Ну и ладно.. Я ими не торгую.

ГОДО. Ну что же, мне остается только уйти.

ВЛАДИМИР. О, господин, останьтесь. Вы должны нам показать еще столько чудес.

ГОДО. Я трачу время на то, чтобы изменить историю, и вот благодарность.

ЭСТРАГОН. У нас этим свои историки давно занимаются, так что вас благодарить не за что.

ГОДО. Меня ждут другие.

ЭСТРАГОН. Подождут.

ГОДО. Но я вам не нужен!

ВЛАДИМИР. Нет, нужны! Ваш труд еще только начался. (*Эстрагону.*) Скажи ему, что он нам нужен.

ЭСТРАГОН. Вы нам нужны. Мне, например, очень нужно дать вам как следует по морде. (*Делает шаг к Годо, тот в ужасе отшатывается.*)

ВЛАДИМИР. Даже не вздумай его трогать! Он ведь может и уши тебе отрезать. Видел, на что он способен?

ЭСТРАГОН (*угрожающе*). Я тоже кое на что способен. Забыл, откуда я вернулся? (*Грубо хватая Годо и валит его на землю.*)

Годо пытается сопротивляться, но сила явно не на его стороне. Слабым голосом он зовет Прогасторона.

ГОДО. Давай, теперь ты — ротвеллер, скорей!

Прогасторон начинает лаять и, яростно рыча, кидается на Эстрагона, отрывает ему рукав пиджака, но тот выходит победителем и пинком прогоняет его со сцены.

ЭСТРАГОН (*Годо*). Ну, хитрец, что вы еще нам приготовили?

ГОДО (*подавленно*). Пока ничего.

ЭСТРАГОН. Пока! Пока! Пока!

Пока-пока! Один и два!

Пока-пока! Где нога, где рука?

Пока, пока! Годо пока не понял,

Пока, пока что мне на него плевать.

Владимир. Оставь его, он меня спас.

Эстрагон. Меня он тоже спас, хотя я его об этом не просил. Надо нам посчитаться: смерть за жизнь и жизнь за смерть.

Владимир. Ты что, хочешь его убить?

Эстрагон. Почему бы и нет?

Владимир. Это будет неправильно.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Убивать всегда неправильно.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Это противоречит закону естества.

Эстрагон. Законы вообще противоестественны.

Владимир. Почему? *(С некоторым сомнением в голосе.)* Я думаю, мы должны его освободить, я так думаю, вот...

Эстрагон. А я думаю, мы должны приговорить его к смерти.

Владимир. Но он нам ничего плохого не сделал.

Эстрагон. Мне сделал.

Владимир. Он еще может пригодиться.

Эстрагон. Мы же не можем его съесть.

Владимир. Он ни в чем не виноват.

Эстрагон. Передо мной виноват!

Владимир. Я тебе помогать не стану.

Эстрагон. Посмотрим.

Владимир. Может, дашь ему шанс?

Эстрагон. Такой, какой он дал мне.

Владимир. Но ты дашь ему возможность выбора казни?

Эстрагон. Пусть выбирает между петлей и электрическим стулом.
(Подходит к лежащему Годо и приподнимает ему голову.)

Что ты хочешь, стул или петлю?

Годо не отвечает.

Если вдуматься, и там, и тут есть свои преимущества и недостатки. Свой выбор можешь аргументировать в письменной форме. Но учти, ответ не должен превышать двух страниц, причем следи, чтобы не было орфографических ошибок. Они тоже будут занесены в список твоих преступлений.

Владимир. Тебе не кажется, что мы зашли слишком далеко?

Эстрагон. Люди постоянно заходят слишком далеко, без этого мир бы остановился.

Владимир. Притормози. Ему небось просто смешно тебя слушать.

Эстрагон. Не думаю, что так уж смешно.

Насмешки запрещаются
Всем нищим и хромым
И всем красивым девушкам,
Которым не до них.
На то и создан человек,
Чтоб быть повешенным!

Владимир. Довольно странные стихи, не находишь?

Эстрагон. Не нахожу. Люди прекрасно освоили методику повешенья.
Короли, и знать, и генералы, и церковники.

Владимир. Он просто ослеп!

Эстрагон (*Годо*). Ну, что можешь сказать в свою защиту? Или мне уже приступить? А жаль...

Годо молчит.

Владимир. Я, как говорится, умываю руки.

Эстрагон. Я думал, у тебя есть мечта.

Владимир. У каждого есть мечта.

Эстрагон. У меня нет. Этот мерзавец покончил со всеми моими мечтами. (*Он поднимает Годо за плечи и задумчиво смотрит то на дерево, то на стул.*)

Владимир явно не собирается ему помогать. Тогда Эстрагон тащит Годо к стулу, привязывает его и подключает электроды.

Ну что, скажешь нам хоть что-нибудь прежде, чем я нажму на кнопку? Свое последнее слово? Пятьдесят лет они тебя ждали, теперь могут и подождать пятьдесят секунд, пока ты уйдешь.

Владимир. Давай зададим ему пару вопросов? Если он правильно ответит, мы его отпустим.

Эстрагон. А откуда мне знать, правильно ли он ответит, может он нам просто мозги запудрит.

Владимир. Ты не спросил, какое у него последнее желание.

Эстрагон. Тут уже не до желаний.

Владимир. Но, может, он не знал, что нарушает закон?

Эстрагон. Он просто развлекался.

Владимир. А это так плохо?

Эстрагон. Все, я сказал!

Эстрагон медленно подносит палец к кнопке и нажимает. Годо начинает корчиться от боли, как раньше – Невезуха. Однако в отличие от последнего, Годо не издает ни звука. Эстрагон держит палец на кнопке, пока не убеждается, что Годо мертв. Свет постепенно меркнет.

Владимир. Все кончено?

Эстрагон. С ним никогда не будет покончено.

Владимир. Он мертв?

ЭСТРАГОН. Не думаю, что он жив.

ВЛАДИМИР. Он ничего не сказал.

ЭСТРАГОН. Ему нечего было сказать.

ВЛАДИМИР. А сердце у него бьется?

ЭСТРАГОН. Не думаю, что он влюблен.

ВЛАДИМИР. Что теперь с ним делать?

ЭСТРАГОН. Так оставим.

ВЛАДИМИР. Нет, так нельзя. Вдруг кто-нибудь наткнется на его труп.

ЭСТРАГОН. Значит, надо его спрятать.

ВЛАДИМИР. Где?

ЭСТРАГОН. Под деревом?

ВЛАДИМИР. Здесь обычно влюбленные назначают свидания.

ЭСТРАГОН. В тележку?

ВЛАДИМИР. Будет заметно.

ЭСТРАГОН. В духовку?

ВЛАДИМИР. Не поместится.

ЭСТРАГОН. В микроволновку?

ВЛАДИМИР. Сгорит!

ЭСТРАГОН. В холодильник?

ВЛАДИМИР. Замерзнет!

ЭСТРАГОН. У тебя что, на все есть ответ!

ВЛАДИМИР. Научился.

ЭСТРАГОН. Тогда — в холодильник.

Эстрагон и Владимир снимают Годо со стула и тащат его к холодильнику. Открывают дверцу и суют его внутрь. Кажется, они весьма довольны тем, что сделали. Во время дальнейшего разговора сцена постепенно погружается во тьму.

ВЛАДИМИР. Ну, больше делать нечего.

ЭСТРАГОН. И сказать больше нечего.

ВЛАДИМИР. И идти некуда.

ЭСТРАГОН. Но куда-то ведь мы должны пойти.

ВЛАДИМИР. Все равно куда.

ЭСТРАГОН. Надо дойти до конца.

ВЛАДИМИР. Он был не так уж плох.

ЭСТРАГОН. Бывают люди и похуже.

ВЛАДИМИР. А был ли он счастлив?

ЭСТРАГОН. Он не исключение.

ВЛАДИМИР. Понимал ли он, что делает?

ЭСТРАГОН. Он понимал не больше других.

ВЛАДИМИР. Наверное.

ЭСТРАГОН. Зачем во всем искать смысл?

ВЛАДИМИР. Да, смысл — это лишнее.

ЭСТРАГОН. Смысл — это подлость!

ВЛАДИМИР. У каждого дня свой смысл.

ЭСТРАГОН. Каждый день — это день твоей жизни.

ВЛАДИМИР. Жизнь — это труд.

ЭСТРАГОН. Труд — это почту разносить.

ВЛАДИМИР. Если бы мы могли начать сначала.

ЭСТРАГОН. Могли бы, наверное.

ВЛАДИМИР (*удивленно*). Да?

ЭСТРАГОН. Теперь мы свободны.

ВЛАДИМИР. Ты это о чем?

ЭСТРАГОН. Можем делать что хотим.

ВЛАДИМИР. Ну, если ты так считаешь...

ЭСТРАГОН. А ты не понимаешь? Мы свободны, и свобода — наше богатство. И никто нам не указ! Мы никогда теперь не будем хотеть есть и ничего уже не должны ждать.

ВЛАДИМИР. Значит, мы можем уйти?

ЭСТРАГОН. Не просто можем, мы должны уйти. Мы должны уйти и унести все эти замечательные вещи. (*Показывает на коробки с призами, лежащие на земле.*)

ВЛАДИМИР. А, я понял, ты стал там практичным.

ЭСТРАГОН (*бодро*). Ну, пошли!

ВЛАДИМИР. Мы все унесем!

ЭСТРАГОН. Все возьмем!

ВЛАДИМИР. Это все теперь наше!

ЭСТРАГОН. Это все — мое!

ВЛАДИМИР. По праву.

ЭСТРАГОН. По наследству.

ВЛАДИМИР. По природе вещей.

Они протягивают руки к телевизору, но тот исчезает. Они поворачиваются к корзине с едой, но с ней происходит то же самое. Постепенно со сцены исчезают все призы, и остаются только автомобиль и холодильник.

Эстрагон и Владимир медленно подходят к холодильнику. Эстрагон осторожно открывает дверцу и видит внутри Прогасторона, который лает и рычит. Дверца громко захлопывается. Эстрагон и Владимир в ужасе отбегают в сторону. Дверца вновь открывается, и из холодильника торжественно выходит Годо во фраке, в цилиндре, с сигарой в руке. Он стряхивает пе-

пел на холодильник, и тот тоже исчезает. Годо с довольным видом садится в автомобиль.

Годо. Некоторые из вас думали, что я умею только рассказывать истории! Пф!

Автомобиль уезжает.

Владимир (*потрясенный*). Что же нам теперь делать?

Эстрагон. Он все забрал.

Владимир. А ты говорил, что можно все начать сначала.

Эстрагон. Я не знал.

Владимир. Можно пойти за ним.

Эстрагон. Я не смогу.

Владимир. Может, он поехал к тем, кто его ждет.

Входит запыхавшийся мальчик.

Мальчик. Простите, господа. У меня плохие новости. Годо... Произошла авария, господа. Так что, господа, сегодня он никак не сможет прийти.

Эстрагон. Но...

Владимир. Он был здесь. Мы его видели.

Эстрагон. Два раза.

Владимир. Даже три.

Мальчик. Не знаю, господа. Он просил передать, что сегодня прийти не сможет. Больше я ничего не знаю.

Эстрагон. А кто же это был?

Мальчик. Не знаю, господин. Но это был не Годо. Годо придет завтра. (*Мальчик убегает, явно боясь лишних вопросов.*)

Эстрагон. Это был другой мальчик.

Владимир. Но он похож на того, первого.

Эстрагон. Как-то не заметил сходства.

Владимир. Я уже плохо помню того.

Эстрагон. Все было так просто, пока он не пришел.

Владимир. Если он приходил.

Эстрагон. Но мы же его видели.

Владимир. Мало ли что мы видим.

Эстрагон. Мы с ним говорили.

Владимир. Мы все время говорим.

Эстрагон. Он показывал чудеса!

Владимир. Обычные фокусы.

Эстрагон. А мы узнаем его в следующий раз?

Владимир. Это было бы странно.

Эстрагон. Но ведь мы были счастливы, хоть немного?

Владимир. Это было так давно.

Эстрагон. Но он сказал, что придет.

Владимир. Мало ли кто что говорит.

Эстрагон. А может быть, он все время здесь?

Владимир. А может, в море нет воды...

Эстрагон. Мы напишем об этом книгу.

Владимир. Я не смогу ее прочесть.

Эстрагон. Спорим, это был он.

Владимир. У тебя нет денег, чтобы спорить.

Эстрагон. Может быть, он вернется.

Владимир. Может быть, это и есть ОТВЕТ?

Эстрагон. Да, но на какой ВОПРОС?

Сцена из спектакля в дублинском театре "Аббатство"